

Меч Сокровенных Небес проникает в поместье Цянь;

Общий совет против врага

На Кладбище мечей сгустилась жажда крови.

Сяо Юйчэнь внезапно нанёс удар ладонью в сторону Сяо Мэнюаня. Тот мгновенно отпрянул, и в тот же миг гроыхнул взрыв. Польшнула молния, повалил густой дым, а когда завеса рассеялась, он уже бесследно исчез.

— Ах ты негодник! Использовал против собственного учителя этот подлый «Гром Огненной Молнии», — Сяо Юйчэнь холодно хмыкнул и едва заметно улыбнулся, поглаживая кузнечный горн. — Впрочем, сообразительности тебе не занимать, иначе замертво бы здесь пал от моего удара. Мой дорогой Мэнюань, ты не желаешь слушать наставника, но далеко ли сможешь убежать?

Сяо Мэнюань бежал долго, пока окончательно не выбился из сил.

Остановившись, он огляделся — в ночной тишине было сложно понять, где именно он оказался, но одно было ясно: пределы Кладбища мечей остались далеко позади.

Юноша вдруг осознал, что идти ему некуда. Если отправиться в храм Нефритового Источника к Мужун Пяо, тот наверняка не захочет возвращаться во дворец Сяояо, да и появление Мэнюаня может навлечь беду на тихую обитель.

В Союз боевых искусств возвращаться нельзя — неизвестно, сколько «Призраков» затаилось среди его адептов. В крепость семьи Лу путь тоже закрыт, чтобы не подставить под удар Лу Цзюньхао. В Долину Летящих Небожителей — тем более, ведь Ю Цзыи, мать Ю Било, сама является Священным посланником Холодной Звезды.

Раз за разом перебирая варианты, Мэнюань пришёл к выводу, что у него осталось лишь две дороги: на север, в столицу к Цинь Чжуну, или на юг, в Цзиньлин к Цянь Юньшаню.

Поразмыслив, он выбрал юг. Резоны были просты: организация «Призраков» наверняка выставит засады на пути к столице, чтобы не допустить воссоединения Меча Сокровенных Небес и Меча Справедливости. Пробраться к Цянь Юньшаню должно быть легче.

По тракту, ведущему в Цзяннань, во весь опор скакал молодой военный.

Лицо всадника скрывала густая борода, а за спиной был приторочен сверток, очертаниями напоминавший оружие. Едва достигнув Цзиньлина, он вихрем ворвался в первый же постоянный двор и принялся расспрашивать о поместье семьи Цянь. Хозяин заведения, не смея медлить, подробно объяснил дорогу. Посетитель вёл себя развязно, говорил грубо — в нём сразу узнавался лихой гость с севера.

Узнав адрес, офицер вскочил в седло и умчался. Оставшиеся в зале принялись шептаться, гадая, что же стряслось у богатей Цяней.

Поместье в Цзиньлине было типичным жилищем богатого купца: снаружи — ничего вызывающего, но внутри всё дышало роскошью — от резных балок до расписных карнизов.

Военный подошёл к воротам и принялся громко колотить в них. Выбежавший слуга, оробев, заговорил вкрадчиво:

— Господин офицер, вы к кому?..

— Хм! Я прибыл от господина Цинь Чжуна, военачальника четвёртого ранга из столицы, по делу к вашему молодому хозяину, Цянь Юньшаню. Живо доложите о моём приезде!

— Слушаюсь! Прошу вас, обождите минутку, я мигом!

Слуга скрылся в глубине двора, а офицер принялся бесцеремонно оглядывать окрестности. Вскоре из ворот вышел управляющий в сопровождении челяди и с поклоном пригласил гостя войти.

— Прошу вас, проходите на почётное место. отведайте нашего лучшего чая «Птичий язычок», собранного до весенних дождей. Молодой господин сейчас спустится.

— Хм! Шевелитесь там, у меня государственное поручение, нет времени на пустую болтовню!

Военный уселся, схватил чашку, дунул для приличия и осушил её одним глотком.

— Недурно! Жажду утоляет.

Служанки, прикрывая рты рукавами, украдкой посмеивались над манерами гостя, но тот не обращал на них внимания, требуя ещё чаю.

— Господин офицер, благодарю вас за то, что проделали такой путь ради меня, — раздался

голос хозяина дома.

— Не стоит благодарностей, господин Цянь. Мой начальник, господин Цинь, передал насчёт того дела, об устройстве которого вы хлопотали в столице...

Офицер осёкся на полуслове и подозрительно огляделся.

— Все вон! — скомандовал Цянь Юньшань.

Слуги и посыльные тут же испарились.

— Теперь, господин офицер, вы можете открыть истинную цель вашего визита?

— Рано. Нам нужно место, где нас гарантированно не услышит третья пара ушей.

— Хорошо. Идём в «Сокровищницу».

«Сокровищница» семьи Цянь представляла собой укреплённое хранилище. Стены там были такой толщины, что не пропускали ни звука, а единственный ключ всегда находился у самого Цянь Юньшаня.

Хозяин отпер тяжёлую железную дверь. Офицер с усмешкой вошёл внутрь, Юньшань последовал за ним и запер замок изнутри.

— Ну, почтенный брат, теперь-то вы расскажете, зачем пришли?

— Господин Цянь, я же сказал: я от господина Циня, обсудить ваши дела...

— Хватит! — Цянь Юньшань холодно улыбнулся. — Я никогда ни о чём не просил божественного ловца Циня. И вы, скорее всего, вовсе не его человек.

Гость расхохотался и весело посмотрел на собеседника:

— А я-то думал, великий делец Цянь так занят своими миллионами, что и голову поднять некогда. Что ж, придётся просветить вас насчёт последних событий.

— Весь во внимании.

Юньшань продолжал холодно взирать на гостя, пока тот медленно не отклеил накладную бороду.

— Союзный глава Сяо? Ты?!

— Он самый, господин Цянь.

— Но как ты оказался здесь?

— История долгая. Для начала — присядем.

В тишине тайного хранилища, где их никто не мог потревожить, Сяо Мэнюань поведал другу обо всём, что произошло за последнее время.

Глядя на остолбеневшего Цянь Юньшаня, Сяо Мэнюань не спеша приладил бороду на место.

— Глава Сяо... это звучит как какой-то бред, — выдавил наконец Юньшань.

— Согласен. Но такова реальность.

Мэнюань, закончив с маскировкой, уселся на сундук с деньгами.

— Глава Сяо, поосторожнее с моим золотишком! Не помять бы!

— Пф! Можно ли помять золото? Слушай внимательно: тебе нужно немедленно отправить людей за Цинь Чжуном, владельцем Меча Справедливости. Но никакого жетона Сюаньтянь — используй вот эту офицерскую бирку.

Сяо достал из-за пазухи дощечку и протянул её другу.

— Глава Сяо, где ты раздобыл это снаряжение? Выглядишь как заправский вояка. И бирка настоящая?

— Эту справную одёжку мне подарил сам великий ловец Цинь. Настоящий мундир военачальника шестого ранга. И бирка подлинная. Когда он увидит её, сразу поймёт, что это я его зову. Иначе, услышав твоё имя, он скорее сбежит из города, чем придёт в гости.

— Надо же, настоящий мундир! Надо будет подлизаться к нему, пусть и мне такой подарит. Буду расхаживать перед нашим окружным судьёй. Пусть знает: я — шестой ранг, а он — всего лишь седьмой...

— Хватит мечтать! Немедленно посылай верных людей в крепость Лу, пусть пригласят старшую мисс Лу и Фан Шутуна в поместье Цянь. И ни слова о том, что я здесь! Когда все соберутся, мы решим, как противостоять организации «Призраков».

— Глава Сяо, а как же Ю Било? Её звать?

— Пока нет. Её мать — Священный посланник Холодной Звезды. Я ещё должен подумать, друг она нам или враг.

— Но от Мужун Пяо по-прежнему ни весточки. Без него наши семь мечей не смогут соединиться, и мы не одолеем врага.

— Будем решать проблемы по мере их поступления. Главное — собраться и обсудить всё тайно. Кто знает, сколько шпионов «Призраков» рыщет в твоём поместье. А А-Пяо... верю, он ещё объявится. С ним всё будет в порядке.

Мэнюань не стал говорить Цянь Юньшаню, что уже нашёл друга, как не открыл и места его убежища. В глубине души он надеялся, что однажды Мужун Пяо сам захочет вернуться, но в то же время смертельно боялся, что «Призраки» доберутся до него. Сяо вдруг подумал, что, возможно, для Пяо лучше навсегда остаться маленьким даосом Цинъюем. В мире боевых искусств слишком много распрей, и покой — это высшее счастье. К тому же исход битвы с «Призраками» неясен, и Мэнюань не знал покоя...

— Глава Сяо, пора выходить из хранилища. Отдыхай пока у меня, а когда все приедут, соберём совет.

— Благодарю. На тебя вся надежда. Но будь осторожен, чтобы «Призраки» не пронюхали...

— Хе-хе! Скажу всем, что хочу через этого столичного офицера поднести дары четвёртому рангу Цинь Чжуну, чтобы он выхлопотал мне чин. Дело деликатное, лишняя огласка не нужна.

Юньшань скорчил забавную гримасу, и Мэнюань невольно улыбнулся, выходя вслед за ним из хранилища.

Жизнь в поместье Цянь была весьма приятной. Хотя хозяева и славились прижимистостью, к «офицеру», прибывшему от столичного вельможи, все — от слуг до домочадцев — относились с глубочайшим почтением.

Сяо Мэнюань был искренне благодарен Цинь Чжуну за доверие. Без этого мундира он вряд ли смог бы так спокойно чувствовать себя в доме Цяней.

Цянь Юньшань на людях выказывал гостю подчёркнутое уважение, и по поместью поползли слухи: дескать, баснословно богатый молодой хозяин решил прикупить себе чин через

столичные связи. Вскоре это стало главной темой для сплетен во всём Цзиньлине.

Первыми на зов откликнулись Лу Ханьянь и Фан Шутун. Цянь Юньшань улучил момент и устроил им встречу с Сяо Мэнюанем.

Узнав правду, Фан и Лу долго не могли прийти в себя. Мэнюань велел им не выдавать его присутствия и ждать приезда Цинь Чжуна для общего совета.

Слуги же шептались, что старшая мисс Лу тоже решила подмаслить офицера, чтобы тот помог её возлюбленному Фан Шутуну успешно сдать столичные экзамены...

Так четверо наследников великих мечей разыгрывали комедию в ожидании Цинь Чжуна.

В Долине Летящих Небожителей Ю Било изнывала от безделья, надеясь, что Сяо Мэнюань вот-вот придет за ней. Но дни складывались в недели, а его всё не было. Девушка начала подозревать, что Сяо Юйчэнь её просто обманул. Ей не следовало уезжать — нужно было прилепиться к Мэнюаню, как банный лист, и не отпускать ни на шаг.

Ю Цзыи пыталась утешить дочь, глядя на её уныние, и гадала, как помочь своей красавице завоевать сердце Сяо Мэнюаня.

В тот день солнце светило особенно ярко, но Ю Било лишь хмуро сидела в своих покоях. Мать вошла было, чтобы подбодрить её, но внезапно получила секретное послание. Прочитав его, Ю Цзыи изменилась в лице.

— Матушка, от кого письмо? Что там пишут?

— Да так, ничего особенного. Дела за пределами долины идут не лучшим образом, боюсь, на расходы не хватит. К тому же мне ведь нужно подготовить достойное приданое для моей прекрасной дочери.

— Не нужно мне никакого приданого! Если этот Сяо Мэнюань не явится в ближайшее время, я сама отправлюсь на Кладбище мечей!

— Било, не стоит туда ехать. Его там нет.

— Нет?! Матушка, неужели он сам едет сюда, в Долину?

— Пока неясно. Ради твоего счастья я приказала тайно следить за Кладбищем мечей, надеясь пригласить его к нам. Но Сяо Мэнюаня там нет, и никто не знает, куда он подевался.

— Матушка, а вдруг с ним что-то случилось?

— Вряд ли. Сяо Мэнюань — выдающийся мастер, кто посмеет ему вредить? Просто он всегда любил приключения, наверняка затеял что-нибудь интересное.

— И как же мне его найти?

— У меня нет точных вестей о нём, но дошли слухи, что Лу Ханьянь и Фан Шутун вместе отправились в Цзиньлин, в поместье семьи Цянь. И Цинь Чжун тоже покинул столицу и держит путь туда же.

— Матушка, неужели и брат Сяо отправился в поместье Цянь?

— Пока его там не видели... Но это не значит, что он не появится позже. Сяо Мэнюань обожает быть в центре событий. Наверняка он заглянет на этот огонёк, и там-то вы и встретитесь.

— И то правда! Терпеть не могу этих ребят, но брат Сяо вечно с ними таскается. Теперь, когда Мужун Пяо пропал, он точно захочет повидать остальных. Отлично! Поеду в поместье Цянь и устрою там засаду. Как только он покажется — приклеюсь насмерть!

С этими мыслями Ю Било пулей вылетела из комнаты. Ю Цзыи бросилась было следом, но девушка уже вскочила на коня и вихрем умчалась из Долины.

— Било, будь осторожна! Обо всём сообщай мне!

Проводив дочь взглядом, Ю Цзыи нахмурилась и погрузилась в раздумья.

«Светлейший достопочтенный достоин похвалы, но как же он был неосторожен — позволил Сяо Мэнюаню что-то заподозрить. Столько людей пустили по следу, а его и след простыл. Странно всё это... Почему Фан Шутун и Лу Ханьянь сошлись в доме Цяня? И Цинь Чжун спешит туда же. Определённо, затевается какой-то заговор... Что ж, пусть Било всё разузнает. Посмотрим, какую игру затеяли эти детишки за спинами взрослых».

Ю Цзыи вернулась в свои покои, заперла дверь и принялась писать ответ Светлейшему достопочтенному Сурового Солнца.

Поместье Цянь сияло огнями и было украшено фонарями, словно готовилось к великому празднику.

Едва Цинь Чжун показался у ворот, Цянь Юньшань с глубоким поклоном выбежал ему навстречу. Сяо Мэнюань быстро подошёл и почтительно сложил руки:

— Подчинённый У Цзыжэнь приветствует генерала Циня.

— Вольно. Офицер У, вы славно потрудились. Пройдёмте внутрь.

Цинь Чжун, глядя на переодетого Сяо, едва заметно улыбнулся и вошёл в дом.

В парадном зале, после обмена любезностями, Фан Шутун и Лу Ханьянь также засвидетельствовали своё почтение «генералу».

Пока все неспешно пили чай и вспоминали былое, Цянь Юньшань, нарочито озираясь, шепнул Цинь Чжуну на ухо:

— Господин генерал, наше подношение уже ждёт в «Сокровищнице». Прошу вас, взгляните. Если что-то не по вкусу — сразу скажите, мы успеем заменить.

— Что ж, похвально... Офицер У, сопроводите меня.

— Слушаюсь!

Сяо Мэнюань поспешно встал, оказывая поддержку Цинь Чжуну. Тот с неизменной улыбкой на лице позволил увлечь себя в сторону хранилища.

Внутри сундуки были доверху набиты драгоценностями. Цинь Чжун для вида заглянул в пару из них. Когда Юньшань надёжно запер железную дверь, он бесцеремонно оттолкнул гостя и захлопнул крышку сундука.

— Не лапай! Эти сокровища — жизнь моя!

— Но разве ты не приглашал меня принять взятку? — усмехнулся Цинь Чжун.

— И не мечтай! Если бы не секреты главы Сяо, я бы вас и на порог своего святилища не пустил!

Цянь Юньшань любовно обнял свой сундук, а Мэнюань, похлопав Цинь Чжуна по плечу, пригласил его присесть. Они начали серьёзный разговор.

Выслушав рассказ Сяо, Цинь Чжун не выказал такого изумления, как остальные, а погрузился в глубокое раздумье.

— Глава Сяо, получается, «Призракам» нужна карта построения семи мечей, что находится у меня.

— Именно так. К сожалению...

— К сожалению, — подхватил Цинь Чжун, — преданность Ю Било под вопросом, а Мужун Пяо пропал. Мечи не могут соединиться, и тайна остаётся сокрытой.

— Верно. Нам нужно тщательно продумать следующий шаг, иначе нас перебьют поодиночке, как это едва не случилось с господином дворца Мужун.

— Великий ловец Цинь, именно поэтому я и придумал этот план с вашим приездом.

— Скажите, Союзный глава Сяо, неужели я и впрямь похож на грязного взяточника, падкого до золота?

— Знаете... ни капельки не похожи!

Мэнюань, Фан и Лу дружно покачали головами.

— А молодой господин Фан похож на карьериста, пытающегося подкупить столичного чиновника ради экзаменов?

— Очевидно, что нет! — первой воскликнула Лу Ханьянь, обменявшись взглядом с возлюбленным.

— Вот именно! — Юньшань самодовольно выпрямился. — А я, Цянь Юньшань, разве похож на человека, покупающего себе чин за деньги?

— А вот ты — вылитый покупатель чинов!

Сяо, Фан, Лу и Цинь Чжун ответили в унисон, кивая головами. Юньшань в ярости заскрежетал зубами:

— Ах вы, неблагодарные...

Пока наследники мечей обменивались шутками, снаружи раздался яростный стук в дверь хранилища.

— Кто это такой дерзкий?! — взревел Цянь Юньшань. — Неужели в доме Цянь забыли правила? В двери «Сокровищницы» нельзя стучать без спроса!

Он уже собрался обрушить на пришедшего поток ругани, но Цинь Чжун придержал его за руку.

— Похоже, это не твои люди.

— А кто же?

— Хвост...

Цинь Чжун с усмешкой посмотрел на Мэнюаня. Юньшань всё ещё недоумевал, а Фан Шутун, прикрывшись веером, тихо шепнул Лу Ханьянь:

— Друзья, кажется, наши неприятности прибыли. За дверью точно бесноватая дочурка Холодной Звезды — Ю Било!

Мэнюань скорчил страдальческую мину, а Цинь Чжун, с трудом сдерживая смех, похлопал его по плечу:

— Глава Сяо, ради Семи мечей Неба и Земли и ради спасения мира... принесите себя в жертву. Используйте своё мужское обаяние, чтобы утихомирить этот «банный лист». Главное — не дать ей вернуться в Долину и встретиться с матерью.

— Я... я постараюсь...

Сяо Мэнюань выглядел крайне унылым, но остальные четверо лишь весело переглядывались. Мэнюань вздохнул и кивнул Юньшаню. Тот, давась от смеха, достал ключи.

Похоже, поместье Цянь ожидала нешуточная буря...

<http://bllate.org/book/17412/1659429>